

СОДЕРЖИТ

НЕЦЕНЗУРНУЮ

БРАНЬ

18+

Игорь и Лора Бажан

30 лет до нашей встречи

Часть 1

Игорь Бажан

30 лет до нашей встречи

«ЛитРес: Самиздат»

2018

Бажан И. В.

30 лет до нашей встречи / И. В. Бажан — «ЛитРес: Самиздат»,
2018

Множество историй из жизни Лоры, которые ВСЕ вели к нашему знакомству. Болезнь, вынудившая уехать на Север, насилие, выигрыши, торговля книгами, встреча с Губернатором, «зигзаг судьбы», обучение в Японии, «синдром Мидаса», БДСМ, жена модели, мишленовский повар и «другая жизнь» в США, мужской гарем, муж № 3, декрет, муж № 4... и я номер 5Итог — 95% правды и 5% художественного вымысла легли в основу... нашей семьи. Не очень обычной семьи. Обложка и фотографии, имеют лицензию СС0, взяты с сайтов Unsplash .Содержит нецензурную брань.

Содержание

Глава 1. Икра	5
Глава 2. Папа	6
Глава 3. Бананы	7
Глава 4. Соседи	8
Глава 5. Опасная грань	9
Глава 6. Ксения	10
Глава 7. Слушайте своих детей	11
Глава 8. Толстеть специально	12
Глава 9. Вишневый сад с лягухой	13
Конец ознакомительного фрагмента.	14

Глава 1. Икра

На балкон, сквозь листья мокрого после дождя орешника, заглядывает шикарное лето. Я плююсь на «ковер» на стене – они висели у каждого в комнатах, плюшевые, с оленями.

Точно помню, вчера был мой день рождения – мне ровно 3 года и первая, отчетливо запомнившаяся моя мысль:

– Мне три года, и что я за эти три года сделала в мире?

Бред, но, ни разу в жизни, столь глобальный вопрос не прилетал больше в мою бедовую головушку.

4 года...

–Ой, ой, ой... Мамаша, да как же Вы допустили подобное! А еще медик в санатории, да еще и именно этой туберкулезной направленности – сапожник без сапог! – врачаха распинала и без того бордово-красную и сопливо-зареванную маму.

5 лет...

– Да как же так можно! Срочно менять климат, ей Кавказ противопоказан – категорически! Она год уже в санатории, но лечение только стабилизировало ее состояние. Икру каждый день даете?

Икра... буэ... черная, блестящая, в трехлитровой банке, каждый обед под наблюдением 40 пар глаз таких же, как и я туберкулезников, я ем ее ложкой в присутствии моей матери в общей столовой.

Она работала в этом же санатории секретарем-делопроизводителем. Уж откуда и на какие средства мои родители это чудо в банке достали – история пойдет дальше. А вот чувство стыда, что я «жру» икру и моя мама меня ею пичкает – ненавистно мне до сих пор.

Вердикт лечащего врача – срочно менять климат. Первый вариант – сухой, жаркий, пустынный Узбекистан или второй вариант – морозный, сухой Север. И я, исхудавшая до вида голодной глисты в скафандре, вечно кхекающая немочь, с кругами под глазами, которая упорно не желает жрать.

Думаете легко было родителям решиться уехать из так недавно полученной 3-х комнатной шикарной квартиры с двумя детьми? Думаете сразу? Ога! И сейчас!

Я позже узнала, откуда появилось то «чудо в банке». Отец с двумя друзьями залезли в государственный питомник саженцев Госфонда, в соседнем колхозе. И украли более 100 штук. Каждый саженец по 100 рублей и это не нынешние деньги, а оклад хорошего инженера. Грозил каждому по 10 лет с конфискацией имущества. А деньги и были нужны на эту проклятую черную икру для меня.

Все это я слышала из туалета, когда подслушивала, как мать разоряется на отца и судорожно звонит дядьке (Владимиру Ивановичу), просит спасти отца от суда. Я о нем ранее и не знала, и думала, что баб Тоня и вовсе была одним ребенком в семье, моя бабуленька. А мама все продолжала умолять дядьку, и его раскатистый баритон я слышала даже сквозь тонюсенькую стену:

Танюша, ну ты же знаешь я не всесильный (врал, министр юстиции, стервец!), я, конечно, нажму куда надо и помогу, но лучше будет если муж твой исчезнет на пару-тройку лет. Как куда? Да чем дальше – тем лучше.

Глава 2. Папа

А жрала я только у папы. Грудь мамы я выплюнула примерно в 4 месяца, после того как у меня вылечили первое воспаление легких, подхваченное мной прямо в родовом зале – по жаркому лету. Жарко было акушеру – окошечко открыли... А меня оставили на сквозняке... Что? Бывает, и не только такое бывает.

Перестала я брать грудь совсем. Вот чем кормить 4-месячную дитенку в 75 году? В наличии – козье молоко, коровье, смесь «Малютка» была в диком дефиците... А что делать если стеклянных бутылок не было, да что там бутылок – не было латексных пустышек. Но у нас – была, мама с работы принесла (подарили) и ее я ни в какую – тьфу и нафиг...

Мать билась в тихой истерике и поднимала всех знакомых медиков на уши, как и чем кормить и как? Это сейчас есть смеси, баночки, безлактозные, безглютеновые да и еще бог знает какие прибабасы. Но не тогда.

Тюря... Знаете о такой еде для младенцев? Я вот тоже нет. А пришлось узнать от отца, когда он, придя после суток, увидел в холодильнике молоко, налитое в его большую кобальтовую кружку. В такой обычно мама ему оставляла либо бульон, либо магазинное молоко из бутылки. Он, деловито покрошив в кружку сухари и посыпав их сахаром, смачно наворачивал на кухне.

– Все! Я не могу так, Вов! Она орет и орет как резанная и ничего не ест. Я ее ненавижу, забери ее хоть на полчаса, – и, всучив меня к отцу, мама вылетела из квартиры куда глаза глядят.

– Ну, чо, доча! Будем есть? – весело улыбаясь и шевеля шикарными усами, спросил у меня папа, – у меня не забалуешь! Вон, смотрю, сухарь с усов стащила, значит и «тюрю» будешь!

В ход пошла марля, пережеванный отцом сухарь, вымоченный в молоке из кружки и веселый хохот папы, который периодически опуская в молоко мешочек с сухарем, умудрился накормить меня до «отвального» состояния и засыпания прям с этой тюрей во рту.

– Вов, а где ты молоко-то взял?

– Ну как где, вот тут, в своей кружке, – продолжая меня держать на руках и допивая последний глоток.

– Молока я сегодня и не покупала, я только цедила... ой!

– Чего теперь ойкать-то? Вкусное было... сладенькое, чего ей не нравится? А чем и как кормить завтра – поняла? Вот так и делай – пожевала, свернула мешочек и в молоко.

Как-бы не так! После первой тюри мамы я упорно не желала вторую. Ни с молоком, ни без него и даже из тяжело добытой стеклянной бутылки с соской, проколотой шилом – никак. Орала диким криком, до тех пор, пока отец не пожевал сам.

– Вот и будешь ее «жевками» своими кормить, ни у меня, ни у тещи она тюрю не берет.

Вот так и кормил, почти до 3 лет, что поделать, он жует, а я вытаскиваю. Поэтому мама и звала «папина дочка», мало того, что хотел, так и сделал дочь, мало того, что назвал сам, так еще и сам выкормил с самых первых моих дней.

До злополучной этой икры.

После разговора с Владимиром Ивановичем было все же принято решение – папа едет на Север. На вахту. На 15 дней в месяц – по вахте. А мама остается на Кавказе со мной и братом до того момента, пока папе не дадут семейного общежития. Но все оказалось еще интересней.

Глава 3. Бананы

Ммммм... Вахтовик – это папа, который привозит на Кавказ бананы! В три года я была в этом уверена, а еще голландское масло несоленое, тоненькие крекеры, в коричневых банках с оранжевыми крышечками порошок «Меринды»... И еще много всяких «дефицитных» вещей, как говорила бабушка Тоня!

80-е года, голодные года. Но папу вроде больше никто не искал, а икрой меня вроде как не пичкали. И он, приехав в этот раз, изрек:

– Все, мать, вперед и с песней! Собирай добро и дочу, и ко мне, я квартиру получил.

И понеслось! Квартиру мамину трешку на бронь, уволиться, брата младшего пока к бабуленьке Тоне. И мы прилетели.

Мама моя ж дорогая! Как же тут холодно-то! И темно. Спать хочется невероятно, собаки лают, а бананы есть? – вот что у ребенка главное – бананы...)))

– Вов, я все понимаю, полгода тут один, ну ты бы хоть тапки женские убрал бы куда? Я все же жена тебе.

– Танюш, ну так это квартира с подселением – общага семейная...

И понеслась мамина площадная брань в 2 часа ночи – куда ты меня, сука, привез, я не хочу, я хочу в свою 3-х комнатную, бабы тут всякие у него...

И тут как гаркнуло:

– Молчать! Мне на работу в 6.00 утра, а ты тут воешь, рот прикрыла и пошла картоху чистить – Вовке по разнарядке выписал – у мамы челюсть упала на пол, подобрала – осмотрела ЭТО и молча пошла.

Сосед, армянин 120 кг весу 2 метра росту и жена – божий одуванчик-Дюймовочка рядом.

– Здравствуйте, только вы ее прям сейчас почистите и сварите лучше всю, сетку, там всего килограмм 15-20, а то она на утро вонять будет – померзла. Дюймовочка интеллигентно зевнула, прикрыв рот тыльной стороной руки, и ушла спать к себе.

А на утро была ОНА – вареная мерзлая нечто, с привкусом непонятно чего – но зато полный холодильник и ели мы ее – долго. Обжаривали в масле, делали пюре, суп, пока маме не надоело, и она ее не спустила все в унитаз. Большой в жизни гадости я не ела...

А бананы? Да... бананы были, вот только мне их ночью не дали – они лежали под кроватью и были зеленые. Своровав один, впилась зубами... иии... о боже, они же мерзкие! Вяжут во рту как черемуха и жесткие. Зуб остался в зеленом банане. Выпал. Первый.

С работой для женщин на Севере тогда было не ахти. Почта, детский сад, «поварешкой» (повар по вахтовому методу), или фельдшер. На фельдшера мама не доросла – не доучилась, «поварешкой» не захотела, а мне до школы полтора года. Родственников нет, очередь на детский сад на пару лет вперед.

Ну что поделатъ – мед образование в помощь! Нянечка в группу «малышны» от 1.5 до 2-х требовалась всегда... Ведь те, кто отработает – без очереди могут своих детей отдать в сад, правда не сразу, а после испытательного срока – если раньше не сбегут. Вот она и «побежала вприпрыжку» – лишь бы не сидеть на месте.

Глава 4. Соседи

И аля, улю... я сидела целый день в комнате одна. Дюймовочка, как оказалась, была “музычкой”, учила детей музыке на дому, поэтому весь день разыгрывались гаммы. Было настолько скучно под них, что я нашла старую металлическую расческу для начесов и засунула ее в розетку... Бабах... ох уж это «липездричество»! Знатно искры полетели из моих глаз. И мне прилетело – подзатыльник от Дюймовочки. Чтобы не мешала и не лезла куда не следует.

Поэтому вечером родителями было решено оставлять меня соседям – пенсионерам рядом на площадке. Ну как, пенсионерам, тете Анне лет 50 и дяде Мише лет 55-ти. Уж не знаю почему, но дядя Миша, был всегда дома, он был лыс как коленка. А тетя Аня, худая болезненная женщина, то работала, то была в больнице или на курорте. Поэтому чаще всего я оставалась один на один с дядей Мишей.

У них было интересно, дядя Миша увлекался съемкой на камеру «Аврора» – 215, на столе всегда стояла вазочка с конфетами, которую я непременно опустошала. А дядя Миша обычно ходил и снимал меня камерой, как я их ем, приговаривая:

– Кушай, я маме ничего не скажу, а мне потренироваться в съемке надо.

А еще папа привел Мишку Лысого, неее... не настоящего, это у него фамилия такая, а сам он дядька прикольный, называть себя просил, именно так как есть, по фамилии. Он с Киева был, ранее работал учителем математики, жена была и трое детей, пока не развелись. Как рассказывала мама (я снова подслушивала), он жену «застукал» с его же отцом, потому и развелся, уехал «на Севера», за длинным рублем.

Вот с ним действительно было интересно – Мишка-Лысый научил меня ЧИТАТЬ и писать! В 5 лет, за один день! Методика была настолько проста, что к концу вечера я уже могла кривовастенькими буквами записать классически целую фразу – «Мама моет раму». Моей радости не было предела, я научилась читать, ведь от прошлого жильца осталось две огромные стопки книг под самый потолок. А мама хотела их выкинуть.

Книг было много – Чехов, Карамзин, Толстой, Лесков, куча справочников по физике и механике с огромным количеством таблиц, астрономия и горное бурение, в самом низу лежали непонятные листочки, как будто вырванные из книг и сшитые между собой.

– Самиздат, кажись, – прокомментировал, глядя строго на них сосед Армянин.

А тут и новый год на носу, папа забрал меня на загадочную «буровую» в «балок» (рабочий вагончик) за елкой. Я вся такая красивая, в бабушки Ксенином пуховом платке крест на крест и в валенках, с топором топаю по снегу за отцом. И вдруг вижу – озеро дымится, а на улице – минус 35. И так мне захотелось воды попить, что я жадно пила как не в себя из ладошек эту водичку с плавающей шугой.

Шуга – это льдинки, а озерцо – местный незамерзающий глубоководно-залегающий ручей, а дымок – это мороз, испаряющий влагу с поверхности и создающий ту самую быстро-замерзающую шугу. А я разгоряченная и хотела пить.

Очнулась я в балке, сверху на меня смотрели тетки в купальниках с картинок прикрепленных к потолку. И чего они там делали, на потолке... Наверно, что бы на них было лежа приятно смотреть лежа. Ооооо, а вот одна виноград ест – проносились у меня мысли в голове.

– Танюш, я не знаю, она уже 6 часов без сознания, да, вызвал вертолет. И на всякий случай узнавай, где взять цинковый гроб, ведь у нас на Большую землю только в цинковых и самолетах хоронить отправляют – это папа по рации так маму успокаивал, – конец связи.

Глава 5. Опасная грань

И вот тут я услышала слова бабушки Ксени (папиной мамы):

– Внуча, рано тебе, не выполнила ты свое предназначения – от судьбы не уйдешь, даже туда не уйдешь, поверь.

Ох, я испугалась! Ведь баб Ксения-то живет на Кавказе! А я на Севере и в голове сумбур и неразбериха в картинках...

Роза, жара, автобус, мужчина насилует падчерицу, девочка напротив голодная и хочет есть, парнишка вспоминает как с местной «давалкой» в подвале трахался, собака знает, где она откопает кость, женщина едет с аборта... Людей вокруг столько... Стоп! Что это? Ведь я это все «слышала и видела» очень давно...

Вихрем ворвались как будто «мои-не мои» воспоминания, чужие чувства и образы запахи, чужие желания, порой очень отвратительные, особенно у мужчин. Вижу себя стоящей где-то в районе пояса у взрослых в переполненном автобусе и мне плохо, кружится от всего этого многообразия голова.

– Мам, ну мам, мамочка, подними меня на ручки, мне жарко и плохо.

– Все, стой, мне тоже жарко.

Я «вижу» как мужчина рядом думает: «Какая возможность, ведь меня никто не увидит в этой толпучке, как хочется... и малявка эта как по заказу... прям сейчас хочется взять и...»

До меня в картинке приходит, что он хочет сделать, и в дикой панике я кричу:

– Мамоочка, спаси меня!

– Да замолчи ты уже, я все равно не возьму тебя на руки, тут развернуться негде! – автобус трянуло, мужик быстро расстегнул разболтанные пуговицы брюк и быстрым движением вывалил свое потное «хозяйство» прямо перед моим носом.

Сознание поплыло, вонь стояла специфическая.

Пытаюсь встать и не могу, плююсь на потолок рабочего балка отца. А вот вторая девушка в крошечном купальнике! Она кусает смачно персик, у меня невольно выделились и побежали слюнки. Бррррр... Бррррр – забурлил живот. И еще – всхлип отца и его рыдания в соседнем помещении.

– Пап, я кушать хочу! – сил хватает только тихо сказать.

– Да моя ж ты хорошая! Если жрать хочешь – значит жить будешь! – и как схватит меня с кровати и как давай закружить меня на руках по балку.

А на следующий день я у соседей. Дядя Миша опять достал кинокамеру и ушел заряжать в ванну, ведь это Вам не современные аппараты – она была пленочной и боялась засветок.

– Посмотри, что я тебе принес! Туфли. Они ГДР-овские, оранжевые и такие блестяще-лакированные, очень тебе подойдут, примеришь?

И вот я уже стою на длинном обеденном столе, в туфлях, и дядя Миша снимает меня на камеру со всех ракурсов.

– Ага, а сейчас пройди вперед, развернись... да... Ой, смотри ты туфлю измазала! Вон видишь пятнышко? Нагнись пониже, нету? Ну ладно, мне показалось. Вот, все хорошо... Вот еще что – туфли не носят с толстыми колготками как у тебя – некрасиво... Все, я отснял пленку. Водички будешь?

И пока я снимала туфли, слезала со стола, дядя Миша наливал в углу кухни воду в стакан и резко повернулся и выплеснул мне воду под ноги.

– Ай-ай-ай, какой же я не ловкий, ты вся мокрая, давай я тебе сниму колготочки? Они как раз досохнут на батарее до вечера...

Глава 6. Ксения

И пока я валялась 6 часов после шуги, уже сейчас, в осознанном возрасте, я понимаю – грань настолько была тонка между жизнью и смертью, что я вспомнила даже то, о чем сама попросила забыть.

Бабушка. Папина мама. Господи, насколько красива даже сейчас эта женщина, в ее 84 года! А тогда! Впервые она меня увидела в 78 году. А до этого – она сидела за спекуляцию, с конфискацией. Вы думаете, она была злостной валютчицей? Как бы не так! Всего лишь пряла козью шерсть и вязала оренбургские платки и продавала на рынке. И когда она вышла с колонии-поселения, первое что она попросила моих родителей – отпустить с внучкой на море на все лето.

Баб Ксень крайне интеллигентна, белая кость, как с издевкой в голосе называла ее моя мать. Всегда при прическе, маникюре, нарядов немного, но они очень дорогие, обувь известных марок. Голос в жизни не повышает. Никогда. И ни одного мата. Настоящая Женщина. Сидела? Да ни в жизнь не подумаешь! А вот в то, что окончила институт благородных девиц – да. Ноооо... у нее всего 4 класса образования, больше в деревне не было.

А как она владеет искусством флирта! А как может подать себя! А как она при полном «параде» намазав руки кремом, засунув их в перчатки, пересаживает георгины! Сказка! Но не поэтому она известна у себя в районе. Она «бабка».

И вот там, на море она принимала «на лечение» – зарабатывала. Народ шел нескончаемым потоком, утром, днем, вечером и даже ночью подъезжали «партийные» машины, затащивали коробки с продуктами и несметное количество цветов. Бабуля принимала и принимала больных, а ночью кричала от усталости. Просыпалась она порой с диким ужасом и ничего не понимала, пока я ее не успокою. Зато утром выглядела как Королева.

А я просто сидела на приемах и смотрела широко распахнутыми глазами. Ведь мысли всех этих людей я «слышала и видела».

– Ксения, (она меня в Пицунде, сразу по приезду так попросила звать, а не бабуля) – он правду не говорит.

– Что?

– Врет. Я точно вижу.

– А что ты еще «видишь»? – спросила бабушка и по окончании моего перечисления только за этот день, ойкнула:

– Моя ж ты боль! Да как же тебя так угораздило ментально считывать? И давно? – услышав про автобус, жару и «хозяйство» перед глазами, тихим матом выругалась на мою мать.

– Ларочка, солнышко, счастье мое, подумай серьезно до того, как мы поедем домой. Хочешь жить как я сейчас и очень скоро «принимать» самой? Но будешь всегда одна, даже может детей тебе бог не даст – за всякий дар в этом мире чем-то приходится платить. Я плачу – отсутствием полноценной семьи. А ты хочешь быть счастливой в семейной жизни с мужем? Ведь только кристально-прозрачный разумом мужчина может быть с тобой, а ведь таких не бывает почти. Все подвержены страстям, не бывает безгрешных. И только в 55 ты ДОЛЖНА будешь начать лечить, жизнь покажет тебе твое предназначение.

Я вспомнила ночи с бабулей, ходящих рядом душ, не окончивших своих дел, кучу сущностей, постоянно о чем-то просящих, всех домовых и недавно умерших...

Но больше меня пугали мысли, мысли мужчин и картинки, мелькающие абсолютно у всех.

– Ксения, закрой. Пусть будет в 55 лет – это так много! И пусть я про всех забуду!

Глава 7. Слушайте своих детей

Педофил. Да, сосед дядя Миша был – заядлый педофил. Матерый, со стажем. Самой положительной наружности. Он великолепно знал, как себя вести с девочками... Не удивляйтесь, именно с девочками. Вы думаете, я была одна? Когда придет время, я расскажу результаты моего расследования по нему. Гнида.

Вы думаете, педофилия не коснется Вашего ребенка? Это где-то там...далеко... и «они сами виноваты»? Как бы не так – виноваты только ВЫ – родители.

Дети не имеют опыта, от слова «совсем». Я тогда даже и помыслить не могла, что этот Педофил хочет (простите, называть его больше по имени нет сил). Ведь Ксения у меня стерла все воспоминания об «автобусе» и о летнем отпуске с ней на море – тоже. Остались только наше с Ксенией фото, которое я не так давно нашла. Я забыла те мерзкие картинки, которые видела в головах у мужчин. Совсем. Ведь понятия «гендерные отношения» и «табу» у 5-6 летнего ребенка – отсутствуют. А Педофил – это как раз обычно тот, кто к ребенку наиболее близко – брат старший, дядя, сосед, старший племянник – те, на кого вроде можно и оставить ребенка, пока мамаша сбегает в магазин. А педофилу много времени надо, чтобы изнасиловать или применить какие либо действия – у него есть главный «плюс» – доверие Вашего ребенка.

А пока, чтобы предупредить ВСЕХ мам – я расскажу, к чему прислушиваться.

Мама, ну почему ты так легкомысленно отнеслась к моим словам? Знаешь, как тяжело было вообще найти эти слова в детстве, для объяснения его аккуратных поползновений день за днем... Потихонечку, каждый раз пробовал что-то новое и вовлекал меня в это в форме игры.

– Мама, а дядя Миша снял сам с меня колготки и задел...ммм... ну задел.

– Ну и чо? Ведь это ты сама в лужу-то наступила, что ходить с мокрыми ногами что ли? Или колготки через голову снимать? Не чуди...

– А дядя Миша еще меня вчера по попе хлопал... много раз и потом гладил.

– Ну так не трогай чужого и хлопать не будет... Скажи спасибо, что вообще соглашается с тобой сидеть, пока место в саду не дали. Хватит фигню молоть.

– Тебе показалось, ты врешь, не придумывай... фантазерка, тебе верить – себе не доверять...

Вот такое я слышала все полгода от своей родной мамы. Ну как я еще могла сказать о том что он со мной делает? Если я еще даже слов таких не знала? И названий действиям.

Зато с мамой он был залихватский сосед! Шутил, смеялся, угощал ее чем-нибудь и всегда говорил:

– Танечка, Вы не стесняйтесь, приводите Ларочку чаще, мне хоть не так скучно.

Думаете, я по-другому не пробовала до нее донести? Я рисовала 1 мужскую абсолютно голую фигуру, со всеми физиологическими подробностями и растительностями и рядом себя и «диалоговый шар» как из комиксов рядом с надписью:

– «А потрогай меня «там» – от лица мужчины.

Вы думаете, мама поняла? Ага, она просто сказала папе, что бы он голый ночью из ванны до комнаты не ходил, а то, видите ли, я увидела его и нарисовала вот такое безобразие. Я не знала, как еще донести до нее и решила по-другому – значит, мама знает, что он делает со мной, а может так со всеми? Может всех так обучают девочек в детстве?

На этом мои детские мозги успокоились и стали принимать жизнь как есть, но жаловаться маме я перестала, впрочем, как и доверять ей. А на следующей неделе мама привезла на Север моего брата.

Глава 8. Толстеть специально

Брат младше меня на 3 года. Иван. И я его ненавижу... Мама постоянно с ним возится, сюсюкает, целует, а на меня не обращает внимания, а то и того хлеще – «ну ты же старше, ты должна уступать!»! Да с какого такого фига-то? Это моя вещь, и я ее не отдам.

И вот уже понеслась орущее-визжащее-кричащая «колбаса» по кухне-коридору-комнате.

«Бабах», «дзинь», «аааааааааааа», у меня кровь бежит, я вписалась лобешником в стекло, а осколками осыпало брата – и мама несется к нему, целует брата в попу, а меня отправляет в угол, даже не удостоверившись, что со мной все в порядке и я полчаса стою в луже крови. Как таковой, вид крови меня никогда не пугал, вообще. Да и крови я не боюсь.

Хотя есть в моей головушке странное воспоминание – мне еще очень мало лет и я с легкостью вижу над собой внутреннюю часть стола, снизу. Болтики и какие-то металлические «бабочки» на торчащих стержнях из углов. Стол. Внизу перекладина, я уцепилась за нее руками. С края стола капает еще свежая кровь. Свиная. Это папа принес и кинул на стол мясо. Я не вижу родителей, но слышу, как они ругаются (мать у меня страшная матерщинница и честно говоря, хабалка еще та, склочная).

– Ну и на какой ... хуй... ты ее приволок, у нас холодильника же нет, а тут еще и пробки повыбивало, нет, чтобы подумать, как я буду с дитем в такой холодине выходить и печку топить? А ты ногу целую свиную приволок! Что мне с ней делать теперь? У нас и свечи сейчас закончатся, ты их купил? Сколько раз тебе можно повторять.....

Я это слышу из-под стола, а с краю медленно капает кровь. Кап...кап...кап...кап. И теперь, когда моя жизнь очередной раз делает «финт ушами» я во сне перед большими переменами вижу эту картинку – капающая кровь и фоном ругань родителей при горящих свечах.

Я много раз от матери слышала – «я вообще не хотела тебя рожать, но я буквально залезла с первого раза и вообще я не планировала так рано, я хотела в Институт культуры поступать или в крайний случай в Культ-просвет-училище, а тут ты!» ... ну и такое прочее.

Я была нежеланным ребенком. А брат планируемым – любимым сыночком.

Сколько раз я ловила себя на мысли, уж лучше бы меня не было, что я никому не нужна кроме папы и, видя, как мама «облизывает» Ваньку, а меня нет, моя самооценка и самооценность убежала далеко в «минус».

А еще и этот Педофил. Ведь стоя теперь часто в углах (я каждый из них знала «в лицо») я много задумывалась, как же мне самой себя защитить. И я начала наблюдать за Педофилом и мамой. И если я раньше не улавливала – то теперь четко видела, что он смотрит на мать с отвращением, стоит ей только отвернуться. Он ненавидел толстых женщин! В моем детском мозгу это уложилось не с первого раза. Но дошло!

А так, как мое детское сознание оно и есть детское – оно сделало вывод – мама у меня дама корпулентная, весом этак под 100 кг, вот именно поэтому дядя Миша-Педофил ее не «трогает» там и не заставляет раздеваться всегда, как остается наедине. Значит что? Значит мне надо стать такой же толстой! Все!

Но ведь для того, чтобы быть толстой нужно много есть – а я не могу! Столько жрать как мама я не могу, меня воротит и тошнит. И единственное что меня увлекает, и я тогда ничего не замечаю, и не слышу – это чтение.... Те самые две стопки книг от предыдущего жилья. Я через силу наваливала себе как свинье в корыто и хлебала через «не хочу», а порой и не замечая, что я ем – настолько интересное оказалось это чтение.

Глава 9. Вишневый сад с лягухой

Ооооо, эти стопки книг до потолка! Мне было запрещено их трогать, но разве это кого удерживало? Конечно нет, и уже на второй день приезда, я нещадно разворошила первую стопку до половины и вытащила самое интересное наверх.

Варенье... Вишневое варенье я люблю больше всего, поэтому А.П. Чехов с «Вишневым садом» оказался в фаворитах, и я начала с него. Но что это? Фразы от одного лица, текст, тупые размышления дебильновато-инфантильных теток и ничего не деланье по факту? Это что? Как они так могут? Каждый день сидеть и перетирать из пустого в порожнее? Зачем? А ведь звук топора все ближе, и может стоит поднять свои задницы и наконец-то начать что-то предпринимать? Я до последнего занавеса надеялась на чудо... но чудо – не произошло.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.